

На правах рукописи

Хузеева Лилия Равилевна

**ЛИЧНОСТЬ И ТВОРЧЕСТВО Е. А. БОРАТЫНСКОГО
В РУССКОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ XX–XXI ВВ.**

Специальность 10.01.01 – Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой
степени кандидата филологических наук

Казань – 2013

Работа выполнена на кафедре истории русской литературы Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «**Казанский (Приволжский) федеральный университет**» Министерства образования и науки Российской Федерации (ФГАОУ ВПО КФУ МО и Н РФ)

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Воронова Людмила Яковлевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор,
зав. кафедрой литературы и методики
ее преподавания Института филологии
и журналистики ФГБОУ ВПО
«Национальный исследовательский
Саратовский государственный университет
им. Н. Г. Чернышевского»
Демченко Адольф Андреевич

кандидат филологических наук, доцент
кафедры прикладной лингвистики
и межкультурной коммуникации
факультета гуманитарных наук
Нижегородского филиала ФГАОУ ВПО
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»»
Гельфонд Мария Марковна

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Костромской государственный
университет имени Н. А. Некрасова»

Защита состоится «28» ноября 2013 года в 15.00 на заседании диссертационного совета Д 212.081.14 в Казанском (Приволжском) федеральном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2, ауд. 207.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени Н. И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35). Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета: <http://www.kpfu.ru>

Автореферат разослан «__» октября 2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент

Зайни Резеда Локмановна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Вопрос об истории изучения личности и интерпретации творчества писателей имеет особую значимость для литературоведения, поскольку наука всегда находится в поиске объективных критериев, методов исследования и анализа художественного наследия. Сегодня мы наблюдаем, как происходит переосмысление накопленного теоретического, методологического и прикладного опыта. Современные исследования все чаще бывают нацелены на пересмотр уже имеющихся концепций развития литературы, анализа жизни и деятельности представителей литературного процесса (см. работы В. С. Баевского, К. А. Баршта, Л. В. Поляковой и др.). Не в последнюю очередь это относится и к изучению творчества Евгения Абрамовича Боратынского (1800–1844), обращение к которому в современном литературоведении связано с активным изучением поэтического наследия первой половины XIX в. и литературной традиции в поэзии.

История осмысления поэзии Е. А. Боратынского, начатая в прижизненных отзывах, рецензиях и критических статьях, насчитывает почти двести лет. Исследования, посвященные изучению Е. А. Боратынского в XX–XXI вв., можно объединить в следующие крупные направления:

- 1) изучение и уточнение биографии Е. А. Боратынского (М. Л. Гофман, А. М. Песков, П. А. Стеллиферовский и др.);
- 2) текстологические исследования по выявлению и установлению различных редакций произведений Боратынского (А. С. Бодрова, А. Р. Зарецкий, Е. О. Ларионова, Е. Э. Лямина, А. М. Песков, И. А. Пильщиков и др.);
- 3) интерпретация творчества Боратынского в различных аспектах: анализ отдельных произведений, цикла «Сумерки», изучение новаторства поэта в жанрах элегии, поэмы, миниатюры, в метрической организации лирики и др. (И. Л. Альми, С. Г. Бочаров, М. М. Гельфонд, Л. Я. Гинзбург, М. Н. Дарвин, В. Н. Крылов, Н. Н. Мазур, Ю. В. Манн, А. М. Песков, И. А. Пильщиков, С. В. Рудакова, Л. И. Савельева, Л. Г. Фризман, Д. М. Хирова и др.);
- 4) работы по литературному краеведению, связанные с Казанью, Казанским краем и Тамбовской областью (В. Е. Андреев, Л. Я. Воронова, В. Г. Загвозкина, М. А. Климкова, А. А. Соболева, О. П. Точеный и др.);
- 5) рассмотрение места Е. А. Боратынского в контексте отечественной культуры (И. В. Завьялова, Е. В. Скворцова и др.).

В рамках указанных направлений наукой накоплен богатый материал, раскрывающий биографию и творчество Е. А. Боратынского и содержащий сведения об истории их изучения. Например, диссертация С. С. Кудрявкина «Личность и поэзия Е. А. Боратынского в историко-функциональном освещении (1820-е–1890-е годы)»¹ (1992) рассматривает восприятие и интерпретацию личности и творчества поэта его современниками и представителями более поздних поколений вплоть до начала XX в. Собрав и систематизировав материал, исследователь выявляет типологию восприятий и интерпретаций поэта, определяет изменение отношения к Боратын-

¹ Кудрявкин, С. С. Личность и поэзия Е. А. Боратынского в историко-функциональном освещении (1820-е–1890-е годы) : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. М., 1992. 246 с.

скому на протяжении XIX в. и выделяет три периода: 1) сбор материала о поэте (в том числе и прижизненные статьи); 2) период забвения (1850–1880-е гг.); 3) «возвращение» Боратынского (кон. 1880-х–1890-е гг.).

Большая работа по изучению биографии и интерпретации творчества Е. А. Боратынского велась и ведется в Казанском университете. А. С. Архангельский, Е. А. Бобров, И. Я. Порфирьев на рубеже XIX–XX вв. обращались к исследованию мировоззренческих основ поэзии Боратынского. В 70-е гг. XX в. рецепцию античности поэтами Пушкинского круга (в том числе Боратынским) исследовала Л. И. Савельева. Двухсотлетний юбилей поэта в 2000 г. явился стимулирующим фактором для появления комплекса новых литературоведческих работ и активной исследовательской деятельности. Подведением промежуточных итогов изучения биографии и творчества поэта стала Международная научная конференция «Слово и мысль Е. А. Боратынского», результатами которой стали два издания: «Ученые записки Казанского университета» (2000 г. Т. 139) и сборник тезисов материалов конференции «Слово и мысль Е. А. Боратынского». Литературоведами университета были сделаны важные наблюдения, посвященные изучению материалов о жизни и творчестве Боратынского: работы Л. Я. Вороновой о праздновании двух юбилеев Е. А. Боратынского в Казани и о взгляде А. С. Архангельского на творческое наследие поэта; Б. И. Колмакова о восприятии и интерпретации произведений Боратынского в казанских газетах, Н. И. Макаровой об оценке поэта философом и литературоведом И. Я. Порфирьевым, В. Н. Крылова о роли символистов в «возвращении» Е. А. Боратынского к читателю и интерпретации образа поэта в их статьях¹.

Таким образом, в современном литературоведении имеются научные труды, посвященные исследованию личности и интерпретации творчества Е. А. Боратынского в определенные периоды, изучению оценки поэта каким-либо ученым, деятелем искусства, однако в обобщении и систематизации нуждается динамика боратыноведения в целом.

Научная актуальность исследования обусловлена устойчивым интересом современного литературоведения к изучению восприятия и интерпретации личности и творчества литературного деятеля, его рецепции в науке, что предполагает

¹ См.: *Воронова Л. Я.* Столетие со дня рождения Е. А. Боратынского в Казани // Слово и мысль Е. А. Боратынского: Тезисы международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Е. А. Боратынского (21–24 марта 2000 г.) Казань, 2000. С. 17–19; *Воронова Л. Я., Андреева Л. С.* 200-летие со дня рождения Е. А. Боратынского в Казани // Ученые записки Казанского государственного университета. Слово и мысль Е. А. Боратынского : К 200-летию со дня рождения : Материалы науч. конф., 21–24 марта 2000 г. / сост. и отв. ред. Л. Я. Воронова. Казань, 2000. Т. 139. С. 3–11; *Колмаков Б. И.* Юбилейная статья в газете «Волжский вестник» // Русская и сопоставительная филология: Взгляд молодых / Казан. гос. ун-т. Филол. фак.; редкол.: Н. А. Андрамонова (отв. ред.), М. А. Козырева. Казань, 2003. С. 209–212. *Он же.* Жанр литературного портрета в газете «Волжский вестник» // Критика и ее исследователь : сб. посвящ. памяти проф. Валерия Николаевича Коновалова (1938–1998). Казань : Казан. гос. ун-т, 2003. С. 81–90; *Макарова Н. И.* И. Я. Порфирьев как исследователь русской литературы: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2000. 182 с.; *Крылов В. Н.* Поэзия Е. А. Боратынского в интерпретации и оценке символистской критики // Слово и мысль Е. А. Боратынского: Тезисы международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Е. А. Боратынского (Казань, 21–24 марта 2000 г.). Казань, 2000. С. 39–41.

изучение методологии литературоведения, специфики взаимодействия критики и литературоведения, а также рассмотрение вопросов развития писательской репутации и жанров научных исследований.

Включение в круг изучаемых источников казанских материалов позволяет расширить представления об истории и методологии регионального литературоведения, рассмотреть его в системе истории литературоведения в России. Исследование проведено в соответствии с научным направлением кафедры истории русской литературы Казанского (Приволжского) федерального университета (КФУ) «История русской литературы, критики и литературоведения в динамике общественно-культурного процесса: XVIII–нач. XX в.», а также в русле гранта «Региональная модель формирования и развития русского академического литературоведения: Казанская научная школа» (соглашение № 14.А18.21.0536) в рамках реализации Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы.

Целью диссертационного исследования является системный анализ динамики изучения личности и интерпретации творчества Е. А. Боратынского в русском литературоведении XX–XXI вв.

В соответствии с целью были определены следующие **основные задачи исследования**:

- 1) изучить и систематизировать источники, посвященные изучению биографии и анализу поэзии Е. А. Боратынского;
- 2) выявить и комплексно представить главные тенденции в восприятии личности и в интерпретации творчества Боратынского;
- 3) проследить эволюцию восприятия личности и творчества Боратынского в русском литературоведении в XX–XXI вв.;
- 4) в свете процессов актуализации регионального контекста рассмотреть заявленную тему на примере казанского литературоведения;
- 5) проанализировать, как представлена информация о жизни и творчестве Боратынского в пространстве сети Интернет;
- 6) исходя из культурно-исторической и литературной ситуации, объяснить причину колебания интереса литературоведов к творчеству поэта (от периодов активного обращения к спаду внимания);
- 7) выявить и охарактеризовать основные направления боратыноведения в их динамике в контексте русской науки о литературе XX–XXI вв.

Таким образом, **предметом исследования** стали интерпретации литературоведами XX–XXI вв. биографии и творчества Е. А. Боратынского.

Объектом и источниковой базой являются исследования, посвященные изучению биографии и поэтического наследия Е. А. Боратынского и представленные в различных жанрах научных изданий: диссертации, монографии, сборника научных трудов, материалов конференций, энциклопедии, словаря, справочника, а также материалы интернет-ресурсов. В отборе материала для исследования и разграничении литературоведческих и критических работ мы опирались на труды М. М. Бахтина, Ю. Б. Борева, Б. И. Бурсова, А. С. Курилова, Д. С. Лихачева, В. В. Прозорова, Ю. Н. Тынянова, Б. И. Ярхо и др. Сосредоточенность на истории изучения поэзии Е. А. Боратынского, а не всего корпуса его текстов обусловлено

тем, что в историю литературы он вошел, в первую очередь, как поэт. Его прозаическое наследие невелико и редко обращает на себя внимание исследователей, а интерпретация его позиции как критика в литературоведческих работах обычно включается как элемент, объясняющий общие эстетические взгляды поэта. В то же время научное осмысление прозы Е. А. Боратынского привлекается в диссертации в качестве общего контекста для построения истории боратыноведения. Художественные биографии поэта, представляющие собой синтез научного исследования и художественного произведения, требуют особой методологии изучения, а потому в данной работе не входят в число анализируемых источников, однако приводятся в качестве дополнительных примеров и параллелей.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые выявлены тенденции изучения личности и творчества Е. А. Боратынского в русском литературоведении XX–XXI вв.; обобщены, систематизированы, изучены и включены в контекст боратыноведения казанские исследования о жизни и творчестве поэта, материалы энциклопедических словарей и справочников, а также проанализированы и классифицированы ресурсы сети Интернет, посвященные поэту, что до сих пор сделано не было. На основе поисков в каталогах Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского КФУ, Национальной библиотеки Республики Татарстан, Российской государственной библиотеки, Российской национальной библиотеки, в библиографических базах данных Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, в архивах КФУ, а также по библиографическим указателям, сборникам материалов конференций и чтений составлен первый библиографический указатель казанских исследований о поэте, что развивает историю науки, расширяет представления литературоведов о его жизни и творчестве, дополняет базу данных литературоведческих исследований.

Хронологические границы исследования. Изучение восприятия и интерпретации личности и произведений Е. А. Боратынского проводилось с начала XX в. Выбор нижней границы исследования определяется тем фактом, что в науке уже существуют исследования восприятия личности и функционирования творчества поэта в XIX в., а материалы XX–XXI вв. практически не осмыслены и не систематизированы. Однако необходимость выявления закономерностей в изучении Боратынского не позволяет ограничиться выбранным периодом и предполагает ретроспективное обращение к предыдущему этапу (материалам прижизненной критики и работам XIX в.), что не является основной задачей и привлекается в качестве фонового компонента. Верхняя граница исследования (начало XXI в.) обусловлена тем, что на современном этапе литературоведение переживает период «всплеска» работ и исследований по творчеству Боратынского (одним из поводов был 200-летний юбилей поэта), к тому же расширение исследовательских возможностей за счет использования ресурсов сети Интернет вызвало необходимость разграничения направлений изучения, первичных и вторичных текстов, выявления тех ресурсов, на которые можно опираться в исследованиях о поэте.

Теоретико-методологическая основа исследования. Работа предполагает анализ и интерпретацию различных источников по типу (литературоведческие труды, энциклопедические статьи, интернет-ресурсы), времени создания, целям и задачам. В связи с этим в качестве базового предполагается взять историко-

функциональный подход, позволяющий проследить историю развития боратыноведения в XX–XXI вв. в динамике. Ориентированность работы на изучение эволюции восприятия личности и творчества Е. А. Боратынского влечет за собой необходимость сочетать психологический, социологический, типологический подходы. Методологической базой стали исследования по проблемам восприятия и интерпретации творчества писателей в динамике исторических эпох: работы М. М. Бахтина, Ю. Б. Борева, А. Л. Гришунина, Н. В. Осьмакова, В. В. Прозорова, Л. В. Чернец, Л. Д. Гудкова, Б. В. Дубина. В вопросах интерпретации биографии писателей был учтен опыт научных работ В. Н. Аношкиной, Г. О. Винокура, Ю. М. Лотмана, Е. А. Медведевой, А. А. Холикова и др. Анализ литературной репутации поэта и миф о нем рассматривались преимущественно с опорой на труды О. Э. Никитиной, А. И. Рейтблата, И. Н. Розанова, М. Б. Селезнева и др. По вопросам истории русского сегмента Интернета полезными были работы К. В. Вигурского, Е. А. Горного и И. А. Пильщикова. Большое значение имеет также и учет достижений казанских исследователей критики, литературоведения и истории литературоведения (работы Л. Е. Бушканец, Л. Я. Вороновой, Б. И. Колмакова, В. Н. Коновалова, В. Н. Крылова и др.).

В работе используется термин боратыноведение, под которым подразумевается совокупность литературоведческих работ, посвященных исследованию творчества и биографии Е. А. Боратынского (по аналогии с пушкиноведением, лермонтоведением, булгаковедением и др.). Значительная роль Боратынского в истории литературы сегодня не подвергается сомнению. За почти двухсотлетний период изучения его жизни и поэзии накоплен богатый материал, который составляет отдельное направление науки. Диссертационные исследования, монографии, многочисленные научные и критические статьи, конференции, посвященные Е. А. Боратынскому, свидетельствуют о том, что жизнь и творчество поэта – самостоятельная область интересов в литературоведческой науке. Общее название для комплекса этих работ – боратыноведение – закреплено и в названии сборника материалов международной научно-практической конференции, проходившей в Тамбове в 2000 г.¹

Необходимость разграничить восприятие, оценку, интерпретацию и рецепцию Е. А. Боратынского в науке обусловлена тем, что в науке эти понятия не определены однозначно. Работы М. М. Бахтина, Ю. Б. Борева, Д. С. Лихачева и других ученых по проблемам литературоведения и эстетики позволили определить и сформулировать наиболее общие определения:

- 1) восприятие – наименее активный процесс, получение или ретрансляция конкретного материала (в данном случае – жизнь и творчество Боратынского) с минимальными изменениями и искажениями;
- 2) оценка – определение «ценностного статуса» произведения;

¹ Новые страницы боратыноведения: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Е. А. Боратынского (Тамбов–Мара) / ред. Л. Ю. Евтихьева. Тамбов : ОГУП Моршан. гор. тип, 2004. 340 с.

3) интерпретация – стремление объяснить материал, наполнить его смыслом, указать причинно-следственные связи, то есть выстроить определенную логику;

4) рецепция – активно модифицирующий процесс, создание новых смыслов, творческое переосмысление материала.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов и выводов в фундаментальных и прикладных исследованиях по истории русской литературы, истории литературоведения, в изучении творчества Е. А. Боратынского, в лекционных курсах по истории русской литературы XIX в., истории литературоведения, истории критики XIX–нач. XX вв., в спецкурсах и спецдисциплинах по истории русской поэзии и творчеству Е. А. Боратынского, истории и специфике литературоведения и литературной критики в пространстве сети Интернет. Не менее важными являются научная поддержка и расширение сотрудничества филологов Казанского (Приволжского) федерального университета с Музеем Е. А. Боратынского в Казани, а также публикация библиографического указателя, содержащего сведения о казанских исследованиях о Е. А. Боратынском и его потомках.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. История изучения биографии и творчества Е. А. Боратынского в XX–XXI вв. развивается дискретно, интерес науки к поэту не может быть охарактеризован как стабильный, в нем наблюдаются периоды спада и активизации исследований.

2. Разделение боратыноведения на этапы проводится с учетом комплекса факторов, как внешних по отношению к науке (исторические и социальные изменения, празднования юбилеев, издание книг и проч.), так и внутренних (развитие литературоведения, борьба и взаимодействие научных школ, индивидуальные методологические установки ученых и др.).

3. На разных этапах развития литературоведения формируются различные версии жизнеописания Е. А. Боратынского, выстраивающие многообразные линии жизни поэта. В результате научных поисков собрана обширная фактографическая база, установлен круг общения Боратынского, адресатов его переписки, выявлено и опубликовано его эпистолярное наследие, определены связи между событиями жизни и творчеством. Несмотря на большое количество работ, научная биография Боратынского, реконструирующая образ поэта, не написана. Вопрос о ее создании связан с общей теоретической проблемой научной биографии писателя.

4. Изучение творчества Боратынского в русском литературоведении XX–XXI вв. характеризуется движением от обобщающих работ, формирующих представление о его мировоззрении, творческом пути в целом к детальному разбору отдельных произведений, сборника «Сумерки» (1842), образов (например, девы-розы, «недоноска» и др.), мотивов (сна, смерти, огня и др.), литературных связей с предшествующей литературой и поэтической традицией Е. А. Боратынского в более поздние эпохи. Эпоха постмодернизма, которая, согласно общим представлениям, меняет взгляд на предшествующий этап развития науки и искусства, не повлияла на изучение творчества Е. А. Боратынского. Исследование его биогра-

фии и поэзии движется в традиционных направлениях, заложенных на рубеже XIX–XX вв. и развитых в XX в.

5. Современное литературоведение находится в поиске методологии, которая бы отвечала потребностям научного знания и смогла более глубоко представить историю литературы, в связи с чем все более осознается необходимость учета регионального контекста. Введение в круг анализируемых источников материалов казанского литературоведения, конференций, проведенных в Казани, а также научной деятельности Музея Е. А. Боратынского устанавливает тесную связь между развитием науки о литературе в Казани и спецификой регионального изучения жизни и творчества поэта.

6. Интернет как особое информационное пространство влияет на форму бытования науки о литературе в целом и на боратыноведение как его составную часть. Разграничение интернет-ресурсов, посвященных жизни и творчеству Е. А. Боратынского, на профессиональные (академические), популярные и частные определяет специфику, целевую установку и аудиторию, к которой обращено содержание сайтов и электронных библиотек.

Апробация работы. Основные научные и практические результаты диссертационной работы были апробированы в виде научных докладов и прошли обсуждение на научных и научно-практических конференциях различных уровней: Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие» в рамках Научно-образовательного проекта «Кирилло-Мефодиевская неделя» (Москва, 2012); Международной научно-практической конференции «Текст. Произведение. Читатель» (Пенза – Казань – Респт, 2012); Четвертой международной научной конференции «Синтез документального и художественного в литературе и искусстве» (Казань, 2012); Четвертой международной научно-практической конференции «Духовно-нравственные основы русской литературы» (Кострома, 2013); Всероссийской научной конференции с международным участием «Вторые Конкинские Чтения» (Саранск, 2011); Всероссийской научной конференции «Казанский текст в литературе» (Казань, 2012); Республиканской научно-практической конференции «Литературоведение и эстетика в XXI веке» («Татьянин день») (Казань, 2011, 2012); «Литературных чтениях в усадьбе Боратынских» (Казань, 2011, 2012); Итоговой конференции профессорско-преподавательского состава Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань, 2012).

По теме диссертации опубликовано десять статей, в том числе четыре публикации в рецензируемых журналах, входящих в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ, а также библиографический указатель «Е. А. Боратынский и его потомки в казанских исследованиях (1844–2013)».

Цели и задачи, поставленные в диссертации, а также предмет исследования определили структуру работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы (314 наименований) и приложения – биобиблиографического указателя казанских исследований о Е. А. Боратынском (73 страницы). Общий объем работы составляет 285 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** аргументируется выбор темы исследования, ее актуальность и научная новизна, определяются цели и задачи, хронологические границы и источниковая база, обосновывается методология, формулируются основные положения, выносимые на защиту, освещается степень научной разработанности истории изучения биографии и творчества Е. А. Боратынского в русском литературоведении, дается определение основных теоретических понятий.

Первая глава **«Биография Е. А. Боратынского как объект исследования в российской науке XX–XXI вв.»** посвящена анализу того, как в научной литературе XX–XXI вв. изучалась биография Боратынского, каковы основные этапы обращения к жизни и творчеству Боратынского в истории русского литературоведения, каковы основные принципы интерпретации биографии поэта в научных трудах, в какой мере представлены сведения о нем в литературных и биобиблиографических энциклопедиях и словарях. В этом же разделе устанавливаются причины динамики интереса к личности поэта, рассматриваются базовые закономерности процесса мифологизации Боратынского. При выборе источников учитывалось, что в работах о творчестве поэта биографический материал служит основанием для интерпретации, объяснения генезиса произведения, но не является предметом изучения. В связи с этим в первой главе внимание обращено к исследованиям, где реконструкция и уточнение биографии поэта являются ключевой задачей.

В первом параграфе **«Изучение биографии Е. А. Боратынского в русском литературоведении»** предлагается периодизация истории изучения жизни и творчества поэта, которая основывается на внешних, связанных с социокультурной и отчасти политической ситуацией, и внутренних факторах развития науки, – такой подход позволяет оптимальным образом проследить взаимодействие боратыноведения и общего направления русского литературоведения. Выделяются несколько направлений исследований: тщательная работа с архивами, направленная на уточнение фактов биографии Е. А. Боратынского (П. П. Филипович, М. Л. Гофман, А. М. Песков и др.); краткое изложение фактов жизни, ориентация на внешние ее события, (Д. Д. Благой, А. Н. Пыпин и др.); интерпретация биографии поэта через его принадлежность к общественной группе и определение связи судьбы Боратынского с закономерностями развития общества (Е. Н. Куприянова, И. Н. Медведева, Д. С. Мирский, К. В. Пигарев и др.); стремление на основе писем и творчества Боратынского реконструировать его психологический портрет, движение мысли и чувства писателя как непосредственные источники творчества (Ст. Рассадин, А. М. Песков и др.).

Сложность для биографа заключается в необходимости реконструировать жизнь души поэта. Сочетания культурно-исторического и психологического подходов к изучению жизни Боратынского были различны в исследованиях XX–XXI вв., но ни один из компонентов не отвергался, хотя их соотношение варьировалось от акцента на психологию через превалирование социологических и культурно-исторических элементов до возвращения к доминированию психологизма. Биографы Боратынского рассматривают творчество как один из источников для реконструкции личности поэта. Главным в сюжете биографии Боратынского

становятся не события, а постижение души, то есть переход от реальной биографии к «метафизической». На фоне небогатой событиями жизни поэта история его внутренних переживаний более трагична, многогранна и, следовательно, сложнее поддается интерпретации.

Биографические исследования о Е. А. Боратынском, опирающиеся на первоисточники, не только влияют на интерпретации личности и творчества поэта, но и сами становятся источниками для других жанров его жизнеописания, например, статей в энциклопедических и справочных изданиях.

Во втором параграфе **«Своеобразие биографических статей о Е. А. Боратынском в энциклопедиях и словарях»** рассматривается, в какой мере энциклопедии и словари XIX–XXI вв. освещают жизнь и творчество Е. А. Боратынского. Источниками для данного раздела послужили наиболее известные издания, в которых встречаются статьи о Е. А. Боратынском, при этом за границами исследования остались многочисленные работы, ориентированные на школьников и учителей литературы. Хронологически материал охватывает наиболее информативные издания с 1835 г. («Энциклопедический лексикон» под редакцией Н. А. Греча) до современного литературоведения («Большая Российская энциклопедия», 2006 г.). Расширение границ исследования и включение материалов XIX в. связано с тем, что в науке еще не существует работ, посвященных данному аспекту изучения Е. А. Боратынского. В результате изучения дополняется общая картина развития литературоведения, расширяются представления о трансформациях в жанре энциклопедической статьи и о процессах взаимодействия литературоведения и критики.

Различные способы представления биографии и творчества поэта в энциклопедиях обусловлены личностью автора статьи, типом издания, исторической ситуацией. В работах общего характера чаще проводятся параллели между биографией и творчеством, даются прямые аналогии, творчество объясняется исходя из истории жизни поэта. Особенно это ощущается в изданиях советского периода, когда объект рассматривался в его неразрывной связи с общественной историей. В литературоведческих изданиях более глубокий интерес обращен к вопросам формирования мировоззрения Боратынского, доминантам его поэтики, определения его вклада в развитие русской литературы. В целом можно отметить, что более ранние по времени публикации характеризуются более индивидуальным подходом к своему предмету. Со временем происходит становление жанра энциклопедической статьи, и, следовательно, содержащаяся в ней информация становится все более унифицированной (особенно в энциклопедиях конца XX – начала XXI в.). Заметно изменяется и выбор источников: авторы изданий XIX и начала XX в. (Д. Д. Языков, С. А. Венгеров, В. Я. Брюсов) обращались к первоисточникам, архивным документам, поскольку еще не существовало цельной работы о поэте. Позже авторы опирались на уже имеющиеся исследования (например, В. М. Фриче ссылается на С. А. Андреевского, С. А. Венгерова, Н. И. Стороженко), а в качестве авторов статей выступали ученые, долгое время занимавшиеся изучением жизни и поэзии Боратынского (С. Г. Бочаров, Л. Г. Фризман, А. М. Песков и др.).

В задачу каждой биографии писателя входит не только перечисление фактов жизни, но и создание общего представления о личности человека. Именно поэтому

не только в исследованиях, посвященных Е. А. Боратынскому, но и в энциклопедических статьях формируется образ поэта, который каждое время интерпретирует по-своему. Именно энциклопедические словари и справочники в предельно сжатой форме аккумулируют основную тенденцию восприятия личности и творчества Е. А. Боратынского. В связи с этим возникает вопрос о процессе становления и трансформации литературной репутации поэта.

В начале третьего параграфа **«Мифологизация личности Е. А. Боратынского как проблема исследования»** на основе работ О. Э. Никитиной, А. И. Рейтблата, И. Н. Розанова, М. Б. Селезнева и других дается теоретическое обоснование понятия мифа о поэте, процесса мифологизации, проводится разграничение их с мистификацией.

Изучение материалов, интерпретирующих биографию Е. А. Боратынского, приводит к выводу о том, что на данный момент нельзя говорить о сформированном мифе о поэте, подобном «пушкинскому». Личность Боратынского не имеет всеохватной славы и «поликультурного» значения, решающего влияния на литературные репутации других представителей эпохи. Однако в науке (в работах В. Я. Брюсова, В. Э. Вацура, С. А. Венгерова, Д. Н. Голубкова, Е. Н. Лебедева, Н. Я. Максимова и др.) можно наблюдать процессы мифологизации личности поэта через акцентирование конкретных аспектов, значимых для исследователя.

Наиболее общий миф о Боратынском формируется на основе нескольких основных элементов: 1) «чудесный ребенок», склонный к размышлениям, с не по годам развитыми рассудочностью и рефлексией; 2) внезапное появление на литературной арене и скандал, связанный с событиями в Пажеском корпусе; 3) «всемирная пронизательность» Боратынского; 4) ссылка в Финляндию как изгнание, культивирование трагического одиночества поэта; 5) образ поэта-чужака, который всегда обособлен, одинок, находится вне литературных кружков, общественных и политических движений.

В то же время наблюдается и обратный процесс – демифологизации, то есть опровержения необоснованных трактовок. Безусловно, работы А. М. Пескова, в которых приводятся уточненные и исправленные даты, сведения о жизни поэта, письма, позволяют исследователям выстраивать концепцию личности поэта на более достоверном фактическом материале, что, впрочем, по-прежнему не исключает субъективных элементов в исследовании.

Во второй главе диссертации **«Поэзия Е. А. Боратынского в интерпретации русского литературоведения XX–XXI вв.»** анализируется история изучения творческого наследия Боратынского, определяются общие принципы интерпретации его поэзии, дается типологическая классификация интернет-ресурсов, посвященных Е. А. Боратынскому в русской науке о литературе XX–XXI вв. Из числа источников намеренно исключены казанские исследования, поскольку они рассмотрены в следующей главе, посвященной анализу взаимодействия общих и региональных тенденций боратыноведения.

В качестве организующего материал подхода был выбран проблемный, поскольку он систематизирует исследования и концентрирует материал вокруг основных вопросов творчества Е. А. Боратынского: мировоззренческие основы его поэзии, периодизация и творческий метод, специфика жанровой организации

произведений, литературные традиции, связанные с именем Боратынского. Хронологический критерий используется как дополнительный.

К числу проблем, обращающих на себя внимание боратыноведов, относятся следующие: определение литературной и эстетической позиции поэта, изучение жанровых особенностей его поэзии, выявление литературной традиции в творчестве, его влияние на последующую литературу, новаторство и роль книги «Сумерки» в творческой эволюции поэта.

В первом параграфе **«Мировоззренческие основы поэзии Е. А. Боратынского в оценке русского литературоведения»** анализируются различные взгляды литературоведов на мировоззрение поэта – проблему, интересующую ученых на протяжении всей истории боратыноведения.

На основании анализа произведений Е. А. Боратынского исследователи представили широкий диапазон трактовок мировоззренческих основ его поэзии: пессимизм (Е. Д. Жураковский, В. В. Каллаш, А. М. Лаврецкий, В. Ф. Саводник, И. М. Тойбин, Е. Я. Архиппов и др.), меланхолия (Н. А. Котляревский), рефлексия (Е. Д. Жураковский, Н. А. Котляревский, И. Я. Порфирьев), экзистенциализм (М. Т. Латышев), буддизм (Н. А. Энгельгардт), элементы эпикуреизма и руссоизма (Ф. Д. Батюшков, С. А. Венгеров, Н. А. Котляревский, В. Ф. Саводник и др.). Предметом непосредственного, целенаправленного рассмотрения этот вопрос становился именно в работах начала XX в., ориентированных на создание цельного представления о поэте. Исследователи часто отмечают невозможность ограничить творчество Боратынского рамками какой-либо одной системы. Для более глубокого анализа в работах нередко используется термин «миросозерцание» в качестве противопоставления его «мировоззрению» как выражению активного начала в поэтическом восприятии мира.

В целом мировоззрение Е. А. Боратынского реконструируется на основе психологического подхода: произведения поэта воспринимаются как отражение его индивидуальных переживаний и, следовательно, они теснейшим образом связаны со свойствами его личности. Пессимизм и рефлексия Боратынского воспринимаются как следствие изначальной склонности к анализу, усугубленной биографией и общественной ситуацией. Подобная характеристика доминирует над другими объяснениями, а замечания о других возможных трактовках мировоззренческих основ его поэзии, как правило, бывают рассыпаны в текстах исследований и нуждаются в тщательном поиске и выявлении.

Интерпретация мировоззренческих основ поэзии Е. А. Боратынского в литературоведческих исследованиях о поэте никогда не была отдельной целью, а являлась звеном в цепочке анализа, поскольку служила для анализа творчества. В исследованиях XX в. вопрос о миросозерцании Боратынского отошел на второй план, и ученые более углубленно стали изучать поэтику его произведений.

Значительное количество материалов о творчестве Е. А. Боратынского в XX–XXI вв. не позволяет охарактеризовать изучение всех аспектов творчества поэта, поэтому во втором параграфе **«Вопросы изучения поэтики Е. А. Боратынского в русском литературоведении»** внимание сосредоточено на общей характеристике движения научной мысли, истории изучения наследия Е. А. Боратынского с точки зрения общих вопросов его творчества.

Один из наиболее общих вопросов изучения поэзии Е. А. Боратынского связан с *определением этапов в творческой биографии*. В подходах к периодизации его поэзии в научных исследованиях имеются разночтения. В истории боратыноведения были предложены синхронистический (Н. А. Котляревский, Н. А. Энгельгардт), биографический (Д. С. Мирский, И. Н. Медведева, Е. Н. Купреянова), социально-исторический (У. Р. Фохт, А. М. Лаврецкий) методы, а также периодизация на основе изучения духовных процессов (Ф. Д. Батюшков). Каждый из подходов имеет как сильные, так и слабые стороны. Попытку преодолеть узость биографического подхода в объяснении творчества Е. А. Боратынского предпринял Л. Г. Фризман в книге «Творческий путь Баратынского» (1966).

Следующим ключевым вопросом науки является определение *творческого метода* Е. А. Боратынского. Отношение к данному вопросу в истории литературоведения XX–XXI вв. меняется в зависимости от этапа, на котором находится наука в тот или иной период. Традиционно поэзия Е. А. Боратынского воспринимается исследователями как романтическая. Такого взгляда на базовую характеристику творчества Е. А. Боратынского придерживался, например, Г. А. Гуковский. В то время исследователи констатировала в творчестве поэта элементы реализма (И. Л. Альми, Л. Г. Фризман и др.). Второй подход становится основным в советском литературоведении, ориентированном, в первую очередь, на реалистическую литературу как наиболее точно отражающую общественно-историческую ситуацию.

Книга Н. В. Киреевой «Автор в поэмах Е.А. Баратынского» (1994) подводит промежуточную черту под размышлениями о методе Е. А. Боратынского в литературоведении до 1990 г. Наука конца XX – начала XXI в. также не осталась в стороне от проблемы романтизма и реализма Боратынского. Альтернативный взгляд на указанную проблему предложила И. Л. Альми. Изучая развитие русской философской миниатюры, она поставила вопрос о принадлежности поэта к предромантизму. Автор уточняет, что речь идет не об употреблении терминов, а о сути разграничения и выделения творчества Боратынского в особую группу произведений. Это замечание И. Л. Альми важно сегодня, когда теоретическое и историко-литературное осмысление природы предромантизма подробно представлено в работах более поздней науки о литературе (работы Г. А. Гуковского, Б. М. Эйхенбаума, Д. С. Лихачева, Ю. М. Лотмана, В. Н. Аношкиной, Н. Д. Кочетковой, Т. В. Федосеевой, А. Н. Пашкурова и др.). Хронологически Е. А. Боратынский не может относиться к литературе этого периода, а черты предшествующей литературы были элементом его собственного художественного метода, что доказывает необходимость более пристального изучения *литературной традиции* в творчестве поэта.

Творчество Е. А. Боратынского сопоставляется исследователями с его современниками, и в первую очередь, с А. С. Пушкиным. Взаимодействие поэтики двух авторов рассматривается в двух аспектах: изучение их личностных контактов (И. В. Щеглов, С. М. Бонди и др.) и выявление литературных связей, их поэтического взаимодействия (В. Е. Андреев, А. И. Журавлева, И. Н. Розанов, А. А. Соболев и др.).

В исследованиях в рамках генетического литературоведения важное место занимает изучение того, как в творчестве Е. А. Боратынского отразились *предшествующие этапы развития культуры*. Наиболее значимы в этом направлении работы, исследующие традиции литературы XVIII в. и античности в поэзии Боратынского (Н. Н. Мазур, И. А. Пильщиков, Л. И. Савельева, И. М. Тойбин и др.).

Жанровый состав творческого наследия Е. А. Боратынского представляет собой не менее сложный комплекс проблем: это и вопрос о том, в чем поэт следовал эпохе и литературной традиции, и поиск того, как проявилось его новаторство и индивидуальный стиль. Исследователями творчества Е. А. Боратынского единогласно признается особая роль сборника «Сумерки» (1842), но специализированных работ, представляющих книгу как отдельную историко-литературную проблему, немного. До сегодняшнего дня в боратыноведении нет единого мнения о жанровом определении «Сумерек», и одновременно существуют определения: цикл (А. И. Власенко, М. Н. Дарвин, С. А. Фомичев) и книга (С. Г. Бочаров, Ф. И. Кулешов, Н. Н. Мазур, С. В. Рудакова, И. М. Тойбин). Анализ циклического характера развития мысли, образа автора, семантической нагрузки мотивов, своеобразия движения времени позволил исследователям сделать вывод о теснейшей связи структурной и смысловой организации «Сумерек».

Боратыноведение последних десятилетий все чаще демонстрирует взаимодействие двух процессов: интерес к Е. А. Боратынскому порождает поиск проявления его *поэтической традиции* в лирике последующего периода, а изучение поэзии XX–XXI вв. стимулирует более детальное исследование творчества поэта XIX в. Частота обращения поэтов XX–XXI вв. к наследию Е. А. Боратынского свидетельствует о том, что на сегодняшний момент можно с уверенностью говорить о сформировавшейся традиции Боратынского в русской поэзии. Одним из исследователей, чье внимание привлекает эта проблема, является М. М. Гельфонд, обратившаяся к проблеме изучения вопроса о традиции Е. А. Боратынского в русской поэзии XX в. (на примере поэзии символистов, О. Э. Мандельштама, В. Ф. Ходасевича, А. А. Ахматовой, Н. Заболоцкого, И. Бродского и Ю. Кублановского).

В третьем параграфе **«Принципы представления материалов о Е. А. Боратынском в пространстве сети Интернет»** на основании исследований К. В. Вигурского, Е. А. Горного, И. А. Пильщикова и других о специфике Интернета как культурного пространства рассматриваются своеобразие литературоведения в Глобальной сети, способы представления биографических данных и произведений поэта в Интернете.

Приходится констатировать, что специальных филологических сайтов крайне мало и они, как правило, не индексируются поисковыми системами, так как не являются коммерческими (ориентированными на рекламу) или востребованными (по сравнению с множеством популярных ресурсов).

Анализ интернет-источников позволил распределить ресурсы, посвященные Е. А. Боратынскому, на три группы: профессиональные (или академические), популярные и частные. Академические сайты занимают наименьший по объему материал, но являются приоритетными в филологическом исследовании и наиболее полно представляют материалы о жизни и творчестве поэта. Основными ориентирами для них являются: апелляция к филологической аудитории, установка на точность

фактического материала и строгий отбор источников, широкий охват в освещении основных вопросов боратыноведения.

Ко второй группе ресурсов относятся сайты, не претендующие на академичность и являющиеся по своей сути информационными. Их цель – предоставление читателям не полного корпуса текстов Боратынского, научных знаний, а наиболее известных, общих сведений о личности и творчестве Боратынского. Ресурсы данного типа не характеризуют специфику художественного метода, стиля, языка поэта, однако именно эти сайты (а их количество сейчас значительно превышает число академических) и формируют современный портрет Боратынского для многих читателей.

К третьему (частному) блоку интернет-ресурсов относятся персональные сайты отдельных пользователей, где на первый план выдвигается субъект высказывания, его предпочтения и восприятие творчества Е. А. Боратынского.

Анализ целей, принципов наполнения интернет-ресурсов данными о биографии и творчестве Е. А. Боратынского выявляет актуальные тенденции в форме бытования науки и прогнозирует дальнейшее развитие боратыноведения в Сети.

Истории изучения личности и поэзии Е. А. Боратынского в Казани посвящена третья глава **«Региональный контекст боратыноведения (на примере казанского литературоведения)»**, в которой исследовано литературоведческое осмысление жизни и творчества поэта в региональной науке; обобщены и систематизированы направления казанского боратыноведения. Значительное внимание здесь было уделено аналитическому рассмотрению тематики конференций и чтений, посвященных поэту, характеристике деятельности Музея Е. А. Боратынского и исследованию вклада казанских ученых в развитие науки, выявлению своеобразия регионального боратыноведения. Особенностью казанской науки в изучении Боратынского явились внимательное исследование оценки и интерпретации творчества поэта критикой, литературоведением, обществом в целом, а также изучение роли поэта и его рода в общественной и культурной жизни Казани и Казанского края.

В первом параграфе **«Е. А. Боратынский в интерпретации казанского литературоведения XX в.»** рассматриваются первые два этапа боратыноведения в Казани. На первом этапе боратыноведения в Казани внимание уделялось краеведческому аспекту в исследованиях, осмыслению творчества поэта, активной публикационной деятельности. Празднование юбилея поэта в 1900 г., популяризация его творчества, литературные праздники, посвященные А. С. Пушкину и Е. А. Боратынскому, инициированные потомками последнего, – все это стало важнейшими факторами подъема общественного и научного интереса к личности и творчеству Боратынского в Казани. В научной деятельности А. С. Архангельского, Е. А. Боброва и И. Я. Порфирьева проявились общие тенденции боратыноведения начала XX в.: поиск мировоззренческих основ поэзии Боратынского. А. С. Архангельский обратился к вопросу о том, насколько поэт сумел выразить переживания, смятение и боль своего поколения. Е. А. Бобров, предметом интереса которого были и краеведение, и философия, рассмотрел трагедию непонимания Боратынского его современниками с философской точки зрения. И. Я. Порфирьев, сочетая исторический подход с эстетическим, исследовал проявление в стихотворениях пессимизма поэта.

Следующий этап литературоведения в Казани начался с формирования новых научных школ и направлений. Большую роль сыграл Н. А. Гуляев как основатель казанской школы исследователей романтизма, которая вошла в историю русского литературоведения как Гуляевская школа. В рамках этого направления Л. И. Савельева, продолжая традиции казанского литературоведения (сравнительно-историческое литературоведение и краеведение), рассмотрела проявление античности в русской романтической лирике, что расширило и значительно дополнило интерпретацию античных мотивов в лирике Е. А. Боратынского, выявило самобытность его поэтики. В 40–80-е гг. XX в. в так называемом «столичном» боратыноведении был замечен подъем интереса к поэту в связи с изданием фундаментальных трудов по истории русской литературы и исследованиями в рамках пушкиноведения. Тенденции региональной науки не совпали с указанными выше: интерес казанских исследователей был преимущественно сосредоточен на вопросах краеведения, о чем свидетельствуют публикации того периода (А. В. Гарзавиной, В. Г. Загвозкиной и др.) и создание единственного в СССР Музея Е. А. Боратынского.

Во втором параграфе «**Основные направления изучения Е. А. Боратынского в Казани в XXI в.**» обобщаются направления исследований и осмысливается история казанского боратыноведения в конце 1990-х–2013 гг.

Изучение *биографии* Е. А. Боратынского и его потомков, исследование связи рода Боратынских с Казанью в самом широком контексте, то есть *литературное краеведение* – одна из основных областей научного интереса. Формированию этой линии способствовали краеведческие работы (А. В. Гарзавиной, И. В. Завьяловой, С. П. Саначина и др.) и исследования в рамках научного направления, заложенного В. Н. Коноваловым (изучение литературной критики) и развивавшегося его коллегами и учениками (Л. Я. Вороновой, Б. И. Колмаковым, В. Н. Крыловым, Л. Ф. Хайрутдиновой и др.).

В рамках научной темы «Русское академическое литературоведение и критика в Казани: формирование, развитие, школы, традиции» проводятся исследования, посвященные *изучению восприятия и интерпретации* Е. А. Боратынского в науке, критике и обществе. К числу наиболее значимых относятся исследования Л. Я. Вороновой о торжествах в честь 100-летия и 200-летия поэта, восприятии и оценке его А. С. Архангельским, членами Пушкинского общества литературы и искусства и Общества любителей русской словесности в память А. С. Пушкина при Императорском Казанском университете, казанской интеллигенцией рубежа XIX–XX вв.; изучение Ю. В. Жиглий роли литературного критика и адвоката С. А. Андреевского в истории рецепции поэта; работы Н. И. Макаровой о принципах анализа истории русской литературы (в том числе творчества Боратынского) в трудах И. Я. Порфирьева.

В свете вопроса об *интерпретации философских взглядов* Е. А. Боратынского значимы работы Я. Г. Сафиуллина, который констатировал сознательный уход поэта от метафизики и обнаружил черты, роднящие его с более поздней философией экзистенциализма. В этой же области находятся работы В. Н. Крылова, раскрывающего роль символистов в «возвращении» Боратынского на рубеже XIX–XX вв.

Рассмотрение *литературных взаимодействий* – еще одна линия боратыноведения в казанской науке (А. В. Азбукина, В. Р. Аминева, А. Н. Пашкуров, Е. В. Синцов и др.). Неоднократно привлекали внимание исследователей вопросы о литературно-типологическом родстве художественных систем Г. П. Каменева и Е. А. Боратынского (А. Н. Пашкуров) и о традиции Г. Р. Державина в его поэзии (С. В. Казакова). Интерес к сравнению произведений указанных авторов очевиден: они связаны с Казанью, сыграли значительную роль в истории литературы, а XVIII в. был для Боратынского одной из основ творчества.

Изучением межтекстовых связей, рецепции Е. А. Боратынского в литературе последующего времени поэтами XX–XXI вв. занимаются в Казани как специалисты по русской литературе, так и по русскому языку (Т. А. Корнеева, И. Б. Серебряная и др.). К вопросу о рецепции и актуализации литературного наследия Е. А. Боратынского в поэзии И. Бродского и типологическом родстве двух поэтов обратилась Т. Г. Прохорова. Изучение современных поэтов в контексте литературных традиций привело А. Э. Скворцова к вопросу о влиянии Е. А. Боратынского на мало изученных в современном литературоведении поэтов – О. Г. Чухонцева и С. М. Гандлевского.

Тесные контакты с кафедрой русской литературы филологического факультета Казанского государственного университета и интерес к славистике стали для профессора Фрибургского университета (Швейцария) Р. Фигута определяющими в выборе темы для Международной конференции «Слово и мысль Е. А. Боратынского» (2000). Им был подготовлен доклад, в котором ученый обратился к книге «Сумерки» и выявил, как на основе варьирования различных элементов (композиции, метрической организации, мотивов, жанровых форм) происходит создание упорядоченного целого. Участие в конференции и подготовка статьи к публикации повлияли на решение Р. Фигута продолжить исследования циклов в русской и европейской литературах и на основе реконструкции субъекта изучить единство тематической и хронотопической организации в цикле «Сумерки».

В целом проблемно-тематический охват казанских исследований, посвященных Е. А. Боратынскому, соответствует «столичному» (движению от общих вопросов мировоззрения в начале XX в. к отдельным аспектам поэтики, большей детализации и погружению в текст). В то же время специфика регионального боратыноведения проявляется в следующем. Интерес к Казани, общественной и культурной жизни города обусловил интерес казанских ученых и к личности поэта, изучению круга его общения и литературных связей, роли рода Боратынских в истории города, судьбе личности в истории (в связи с исследованиями биографии и творчества О. А. Ильиной). Характерной чертой казанского литературоведения является преемственность поколений и память об истории науки в регионе.

К числу определяющих факторов, влияющих на казанское литературоведение XX–XXI вв., являются научные направления деятельности кафедры русской литературы Казанского государственного университета (позже – кафедр истории русской литературы и русской литературы XX–XXI вв. и методики преподавания Казанского (Приволжского) федерального университета). Одно из них связано с изучением романтизма и его взаимодействий с реализмом, представленное в трудах Н. А. Гуляева и его учеников. Другое – изучение вопросов теории и истории крити-

ки и истории литературоведения, заложенные в научной деятельности В. Н. Коновалова. Третье – изучение истории науки о литературе в Казанском университете, развитое в исследованиях Л. Я. Вороновой, М. М. Сидоровой и др.

Сегодня неоспорима роль Е. А. Боратынского в истории русской литературы, и множество исследований его личности и творчества – подтверждение этому факту. Но и то, что ученые, имеющие индивидуальные темы исследований, не связанные напрямую с Боратынским, выходят на изучение его творчества, указывает на недостаточную изученность его поэзии.

В **Заключении** сформулированы основные результаты проведенного исследования.

Анализ литературоведческих исследований показал, что история изучения личности и творчества Е. А. Боратынского в отечественной науке в XX–XXI вв. не была последовательна и характеризуется движением от периодов «всплеска» исследовательского интереса к поэту к эпохам практически полного забвения или незначительных упоминаний в обобщающих изданиях.

Определены причины активизации исследовательского интереса к Е. А. Боратынскому: внешние стимулы (празднование юбилеев поэта, издание его книг, проведение конференций, чтений и др.), внутренние закономерности науки (например, изучение творчества А. С. Пушкина и необходимость погружения в контекст его эпохи вызывает интерес и к литературным деятелям его эпохи, в том числе и к Боратынскому). Не последнюю роль играет личность ученого, например, Е. А. Бобров, литературовед и философ, объектами своих исследований выбирал поэтов с непростой судьбой, склонных к аналитизму и концентрации мысли в стихах (Е. А. Боратынский, Д. В. Веневитинов и др.). Имеет значение и отнесенность исследователя к какой-либо научной школе или группе. В качестве примера в данном случае можно привести работы А. М. Пескова, его коллег и учеников (А. С. Бодровой, Е. Э. Ляминой, Н. Н. Мазур и др.).

На основе изучения концепций личности, представленных в работах о поэте, сформулированы принципы интерпретации биографии Е. А. Боратынского в научных исследованиях, обозначена одна из тенденций – мифологизация поэта.

В аспекте изучения биографии Е. А. Боратынского выявлено, что в XIX в. акцент делался на события жизни и на работу с архивными источниками и материалами, а на рубеже XIX–XX вв. была предпринята попытка объяснить взаимосвязь истории жизни, творчества и психологии (преимущественно такой подход проявляется у В. Я. Брюсова). В советский период позиция науки по отношению к Боратынскому менялась. Примерно до 1960-х гг. наблюдался интерес преимущественно к биографии поэта, а психология творчества объяснялась через его классовую принадлежность к дворянству и осознание глубокого кризиса современного ему общества. С 1960-х гг. намечается стремление литературоведов выйти за границы идеологии и увидеть поэта по-новому. В контексте проблемы выбора путей интеллигенции закономерным было обращение к интерпретации творчества Е. А. Боратынского, раскрывшего и анализировавшего движения и порывы души в ситуации неопределенности. Начиная со статей Ст. Рассадина и Ю. В. Манна обозначился поворот именно к поэтическому творчеству Е. А. Боратынского, а интерес к изучению биографии поэта стал заметно угасать. На данном этапе исто-

рии литературоведения это было не явной тенденцией всей науки, но стремлением выйти за установленные методологические рамки. В современном литературоведении прослеживается тенденция к уточнению малоизученных аспектов биографии поэта. Впрочем, после издания А. М. Песковым «Летописи жизни и творчества Е. А. Боратынского» исследования в этом направлении не столь частотны, поскольку ученый в труде обобщил все доступные на данном этапе источники сведений о биографии поэта.

Изучение истории литературоведческого осмысления творчества Е. А. Боратынского позволило выделить и сформулировать принципы интерпретации его поэзии в русском литературоведении XX–XXI вв., определить факторы, влияющие на изменения в анализе поэзии Боратынского.

Как показало исследование, поэзия Е. А. Боратынского в качестве объекта изучения привлекает ученых, принадлежащих к отдельным литературоведческим направлениям. Например, последователь психологического направления в литературоведении У. Р. Фохт сконцентрировал внимание на внутреннем мире поэта и отражении его противоречий и скорбных размышлений в поэзии. Представители формальной школы не проявили исследовательского интереса к творчеству Е. А. Боратынского, поскольку их взор был обращен к поэзии авангарда, а поэт XIX в. был слишком темен и архаичен. Советское литературоведение показало пример расхождения теории с практикой, методологических установок с реальным анализом текста. Биография Боратынского трактовалась в рамках социологического направления через его классовую принадлежность, а его творчество связывалось с общественно-исторической ситуацией. В то же время представители этого направления признавали роль поэта в истории русской литературы, формировании «поэзии мысли», а также способность к точному поэтическому анализу и виртуозную работу со словом.

В конце XX – начале XXI в. обозначился очередной подъем исследовательского интереса к творчеству Е. А. Боратынского, свидетельством чего стали конференции в 2000 г., множество публикаций в различных научных изданиях, ряд диссертационных исследований о поэтике его произведений. Боратыноведение последних пятнадцати лет тяготеет к двум противоположным, но равноценным тенденциям: 1) исследования, направленные на расширение области научных изысканий, изучение творчества Е. А. Боратынского в широком культурном контексте и через типологические сопоставления, определение реминисценций и аллюзий выявление литературных связей поэта с античностью, европейской традицией, современной ему литературой и традицией его лирики в творчестве поэтов конца XIX – начала XXI в.; 2) сужение поля исследования для глубокой разработки поставленных задач, углубленная работа с отдельным текстом, его интерпретация и через это – выход на поэтику Е. А. Боратынского в целом. Значительное внимание привлекает и последняя книга поэта «Сумерки», ее структурная и семантическая организация, а также специфика жанра (сборник, лирический цикл, книга стихов).

Региональная наука также обращается к исследованиям в области боратыноведения. В работе выявлено, что в Казани этот аспект базируется на нескольких основах: литературном краеведении, преемственности развития науки, активной работе Музея Е. А. Боратынского и его сотрудничестве с университетской наукой,

в том числе и в организации конференций. Все это определяет своеобразие казанского контекста боратыноведения, которое раскрывает не только связь поэта и его семьи с Казанским краем, но и историю его рода, историю города, а также функционирование науки о литературе в Казанском университете.

Новая эпоха в развитии техники, появление и распространение Интернета не может не затрагивать литературоведение. Доступность материалов для поиска и использования упрощает техническую работу, но в то же время накладывает на исследователя необходимость разграничения ресурсов по критериям достоверности и недостоверности опубликованной на них информации. Представленное в работе разграничение интернет-ресурсов, связанных с Е. А. Боратынским, на академические, информационные и частные не описывает всей массы сайтов и страниц, но классифицирует и определяет их ценность для литературоведа.

Представленное исследование не исчерпывает историю изучения личности и творчества Е. А. Боратынского в русском литературоведении, но является необходимым этапом в истории боратыноведения, региональной науки и литературоведения в целом. **Перспективным** представляется изучение истории становления литературной репутации поэта в среде профессиональных критиков и читателей. Не менее важно рассмотреть и осмыслить материалы региональной критики о поэте, изучить восприятие личности и творчества Е. А. Боратынского в переписке и мемуарах казанской интеллигенции, детально сопоставить и выявить особенность других региональных контекстов боратыноведения (Тамбов, Мара, Мураново). Подробная история изучения жизни и творчества Е. А. Боратынского позволит уточнить вклад исследований о поэте в формирование теории, истории литературы и критики, обозначить преемственность развития науки, существенно дополнить историю литературы и литературоведения.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

Публикации в журналах, рецензируемых ВАК:

1. *Хузеева, Л. Р.* Личность и творчество Е. А. Боратынского в пространстве сети Интернет / Л. Р. Хузеева // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – Т. 153, кн. 2. – 2012. – С. 137–144. (0,6 п.л.)
2. *Воронова, Л. Я., Хузеева, Л. Р.* Е. А. Боратынский-мыслитель в оценке казанского литературоведения / Л. Я. Воронова, Л. Р. Хузеева // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Русская филология. – 2012. – № 6. – С. 50–57. (в соавторстве) (0,7 п.л., из них диссертанта – 0,5 п.л.)
3. *Хузеева, Л. Р.* Вопрос о жанре «Сумерек» Е. А. Боратынского в русском и зарубежном литературоведении / Л. Р. Хузеева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 8 (26). – С. 192–195. (0,4 п.л.)
4. *Хузеева, Л. Р.* Мифологизация личности Е. А. Боратынского в русском литературоведении XX века / Л. Р. Хузеева // Известия Саратовского университета. Серия Филология. Журналистика. – 2013. – Т. 13. – Вып. 3. – С. 54–60. (0,8 п.л.)

Библиографический указатель:

5. Е. А. Боратынский и его потомки в казанских исследованиях (1844–2013): библиографический указатель / сост. Л. Р. Хузеева; науч. ред. Л. Я. Воронова. – Казань : Казан. ун-т, 2013. – 88 с. (объем – 3,2 п.л.)

Публикации в российских сборниках:

6. Хузеева, Л. Р. Первая реакция критики на поэму Е. А. Боратынского «Бал» / Л. Р. Хузеева // Татьянанин день: сборник статей и материалов VII Республиканской научно-практической конференции «Литературоведение и эстетика в XXI в.» («Татьянин день»), посвященной памяти Т. А. Геллер (25–27 января 2011 года, Казань). – Казань : РИЦ, 2011. – Вып. 8. – С. 14–20. (0,4 п.л.)

7. Хузеева, Л. Р. Первое собрание сочинений Е. А. Боратынского в оценке критики / Л. Р. Хузеева // Вторые Конкинские чтения: сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием (29–30 сентября 2011 г., г. Саранск) / отв. ред. М. В. Мосин. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2011. – С. 244–249. (0,35 п.л.)

8. Хузеева, Л. Р. Е. А. Боратынский на страницах энциклопедий и словарей / Л. Р. Хузеева // Текст. Произведение. Читатель : материалы Международной научно-практической конференции 3–4 июня 2012 года. – Пенза; Казань; Решт : Научно-издательский центр Социосфера, 2012. – С. 26–32. (0,4 п.л.)

9. Хузеева, Л. Р. Е. А. Бобров-философ о поэзии мысли Боратынского / Л. Р. Хузеева // Эстетико-художественное пространство мировой литературы: Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XIII Кирилло-Мефодиевские чтения» (15 мая 2012 года). – М.; Ярославль : Ремдер, 2012. – С. 276 – 282. (0,3 п.л.)

10. Хузеева, Л. Р. Философское наследие Е. А. Боратынского в казанском литературоведении / Л. Р. Хузеева // Российское историко-культурное наследие. – 2012. – № 8 – С. 104–112. (0,6 п.л.)

11. Хузеева, Л. Р. К вопросу о публикации произведений Е.А. Боратынского в Интернете / Л.Р. Хузеева // Татьянанин день: сборник статей и материалов IX Республиканской научно-практической конференции «Литературоведение и эстетика в XXI веке» («Татьянин день»), посвященной памяти Т. А. Геллер (25–27 января 2012 года, Казань). – Казань; Нижний Новгород : ИП Кузнецов, 2013. – Вып. 9. – С. 278 – 286. (0, 6 п.л.)